

Париж. День третий, ч. 2

Первый шедевр, который мы увидели после церкви Сен-Жермен л'Оксеруа, – первый в Париже большой универмаг Самаритен, в который упирается хор церкви. Один из его корпусов возведен еще в 1905 – 1928 гг. в стиле арт деко (по-моему, это наш модерн). Времени забраться на самую высокую смотровую площадку на его крыше мы пожалели, оставили на потом.

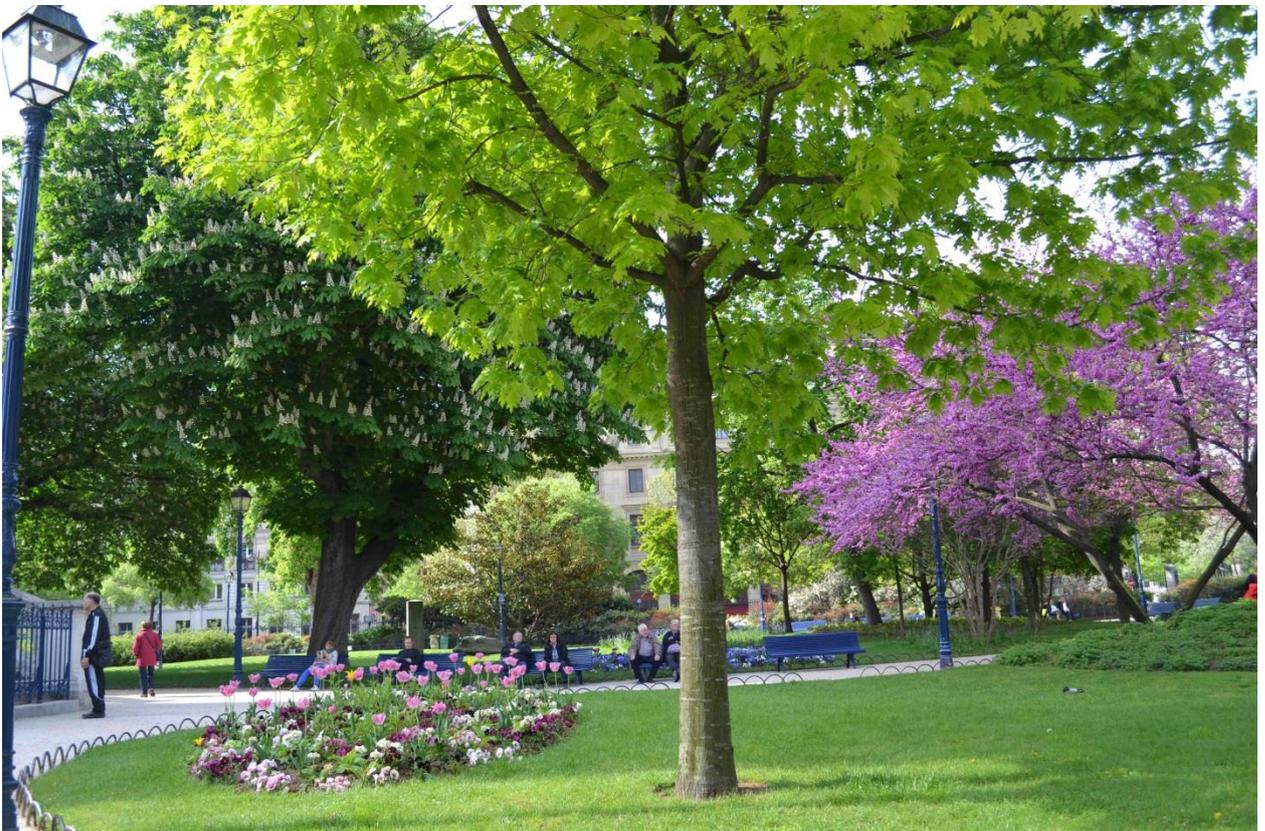

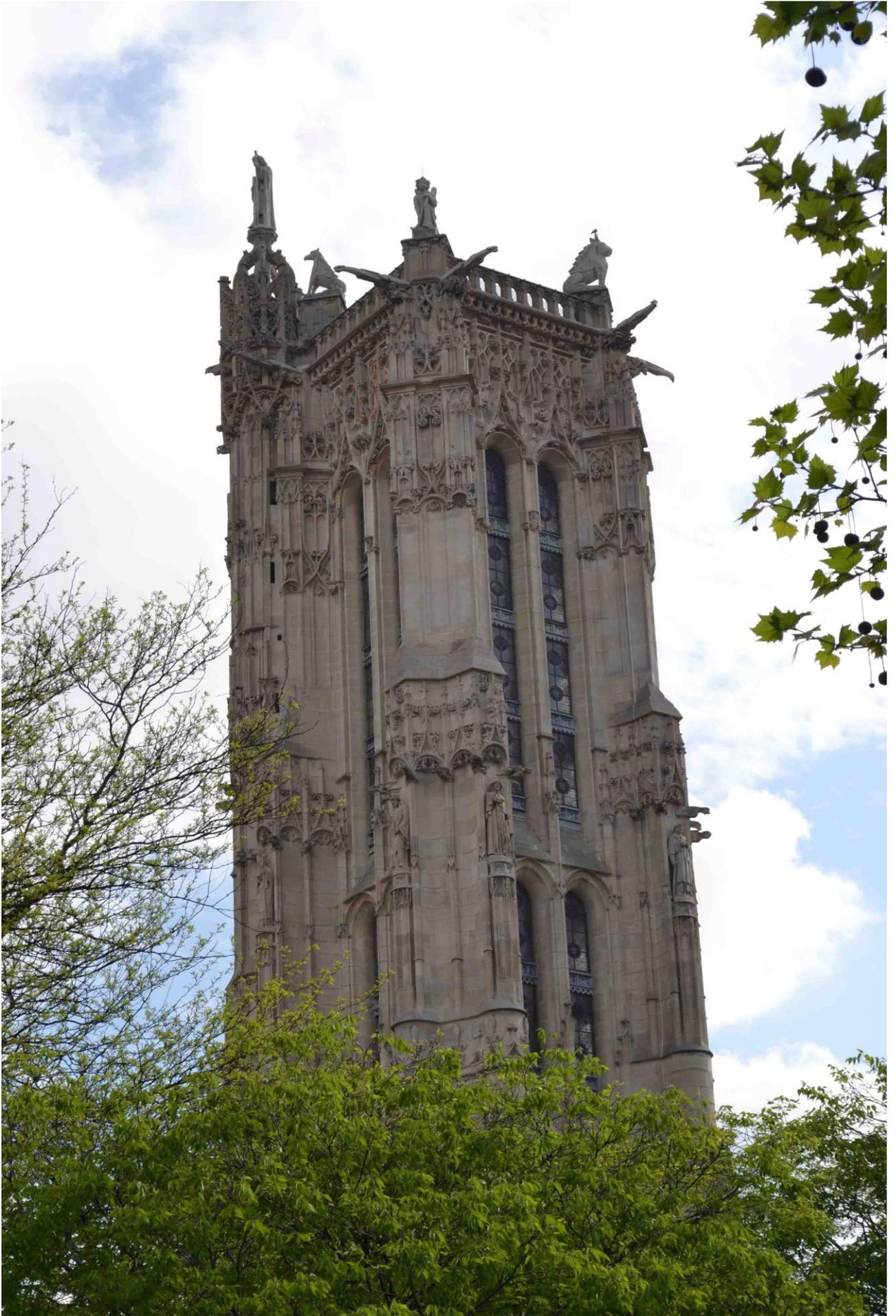
А дальше – набережная с панорамой Консьержери, площадь Шатле – по-нашему, Театральная, на которую выходят два театра – Шатле и де Вилль, постоянно соперничающие между собой (в одном из них играла Сара Бернар, там открыт уютный ресторан, названный ее именем).

И отсюда уже видна башня Сен-Жак в окружении цветущих деревьев, знаменитый символ города до появления Эйфелевой башни.

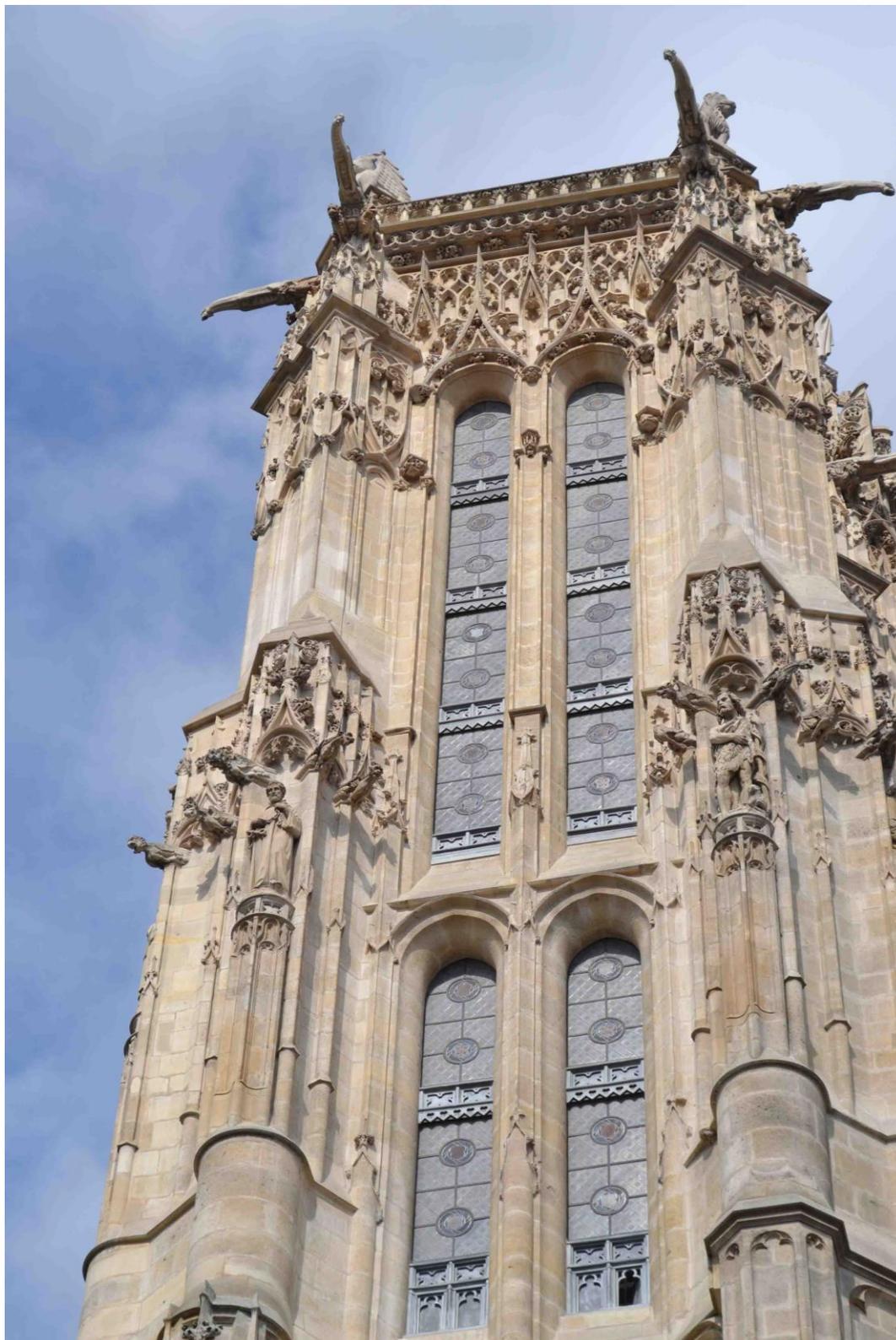

Башня Сен-Жак довольно стильна и изысканна, окружает ее симпатичный скверик и группа товарищей, совершавших вокруг нее странные пассы и принимавшие странные позы – видимо, какая-то местная секта свидетелей Святого Жака.

Она была настолько любима жителями, что даже революционеры не решились ее снести, как это они сделали с церковью св. Иакова в Мясницкой слободе, для которой она служила колокольной. Хотя, разумеется, изуродовали и сбросили статуи (некоторые обломки до сих пор лежат в сквере). Как вы помните, ее восстановил Теодор Баллю, так то она до сих пор является шедевром поздней готики:

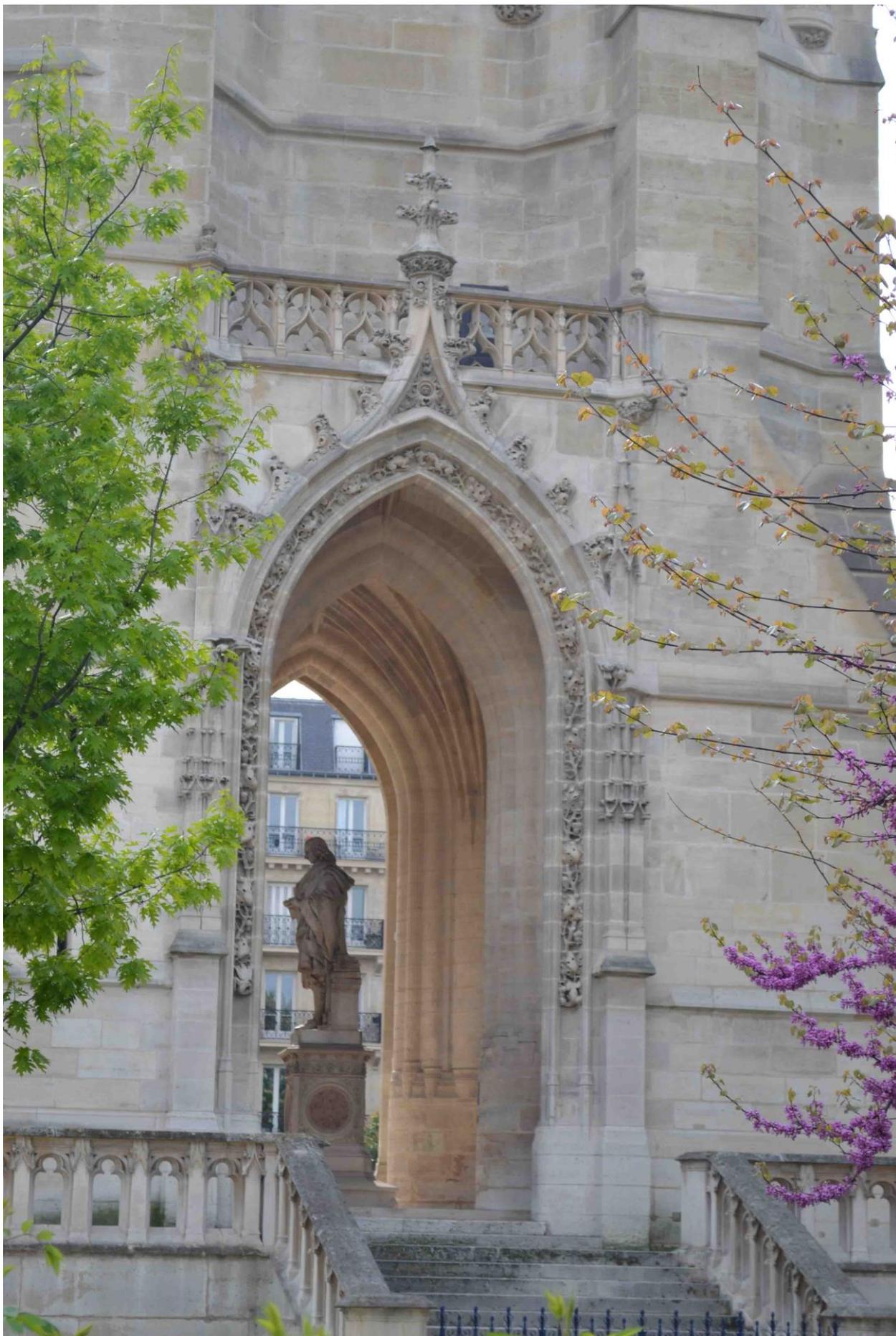

Башня стоит на особом месте и окружена легендами. Это место – скрещение дорог, одна из которых веля прямоком на юг к Сантьяго-де-Компостелла, что обозначено посвящением церкви. С другой стороны, здесь находилась слобода мясников, что понятно, ведь рядом – рынок (в XIX в. приобретший известность под названием «Чрево Парижа», но не доживший до наших дней). Отсюда и название - Сен-Жак-де-ла-Бушери. В Средние века тут стояла часовня св. Анны, а в 1508 -1522 гг. при Франциске I была построена в стиле богатейшей поздней готики огромная церковь – мясники, видимо, были людьми небедными. В ней стоял прекрасный орган, на котором играл Куперен.

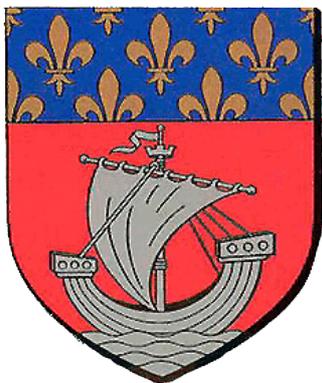
Вокруг церкви лепились будки писцов, которые учили народ грамоте и составляли бумаги. Ул. Риволи, идущая по центру квартала параллельно Сене, называлась поэтому рю дез Экривен – ул. Писцов. Легенда гласит, что один из них – Никола Фламмель – получил от клиента рукопись «Книга Авраама, иудея, князя, священнослужителя, левита, астролога и философа, обращенная к народу иудеев, гневом Божиим рассеянному среди галлов» - собрание рецептов по алхимии. Хозяину она была не нужна, т.к. он в ней ничего прочесть не мог. Однако и знаний писца для этого не хватало, поэтому Фламмель отправился пешком паломником в Испанию, чтобы проконсультироваться у просвещенных иудеев. Вернулся он уже зажиточным человеком - построил дом (самый старый в Париже, 1504 г.) и был похоронен в здешней церкви. Однако золота в доме не нашли, как ни искали. Легенда? А созданный им труд - «Книга иероглифических рисунков Парижа» - остался...

...Паскаль часто поднимался на башню.

От башни по узенькой улице с громким названием проспект Победы (авеню Виктория) выходим на Гревскую площадь (от слова грев – песок), тоже особое знаковое место города, и не только потому, что много столетий (с 1310 по 1830 г.) оно было местом казни: отсюда начинается правобережный Париж. До XII в. здесь был только пустынный песчаный берег. В 1141 г построен порт, которому тесно стало на о. Сите; вокруг возникла

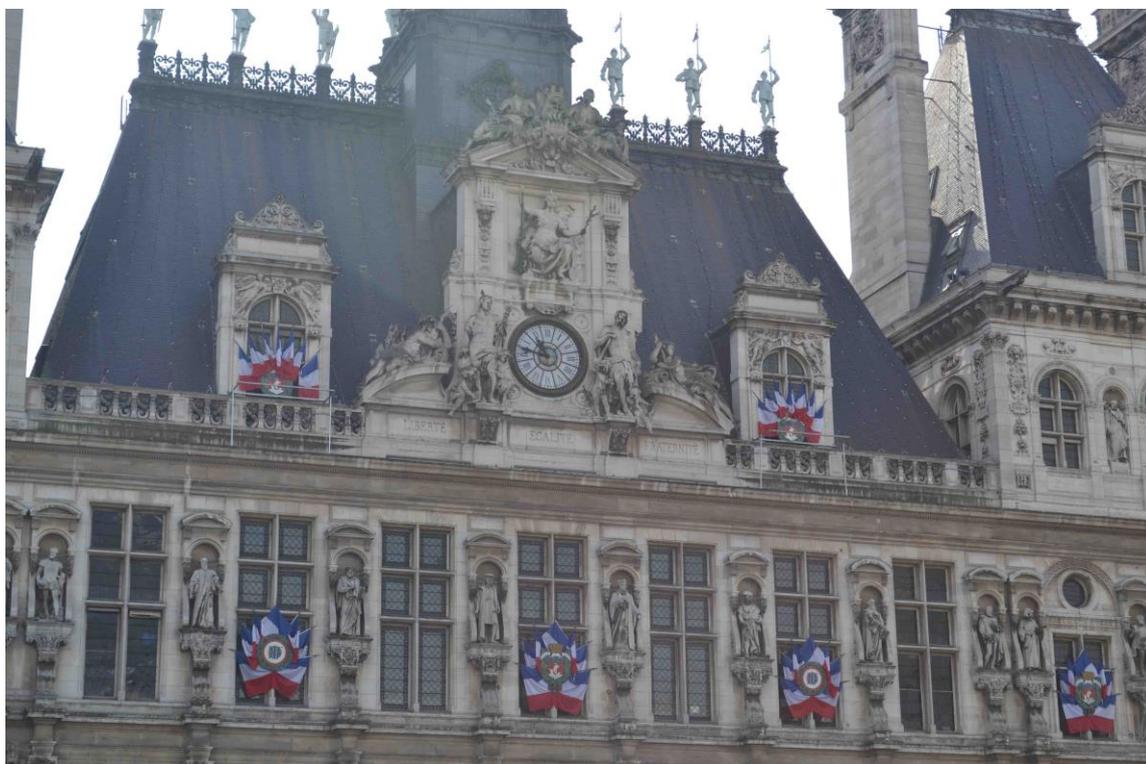
слобода, а затем сюда перенесли из округа С.-Женевьев выборную администрацию. Так что с самого начала это место было центром городского самоуправления. Герб торговцев водой (с корабликом), построивших порт, стал гербом Парижа.

Разумеется, при столь сильной королевской власти под боком городская власть не была такой могущественной, как в городах Италии, однако постоянно боролась за свои права. Так что весьма символично ее место расположения – на противоположном от королевского замка берегу Сены. Периодически это противостояние принимало резкие формы (помните о восстании под предводительством старосты (прево) Этьена Марселя, вынудившего короля покинуть древний замок и поселиться в Лувре? До этого будущий Карл V, тогда еще дофин, вынужден был бежать из Парижа, и на несколько месяцев Этьен Марсель стал диктатором Франции. Кончилось это все для него плохо – его убили, хотя в ходе восстания он лично спас жизнь дофину).

Так вот, в 1357 г. купеческие советники (эшевены) во главе с тем же Этьеном Марселем купили для мэрии готический дом с аркадами (дом на сваях), который в 1533, при опять же Франциске I (как много прекрасных построек и великих имен связано с этим просвещенным монархом!), был перестроен Доменико Бернабеи из Кортонь (Боккадуро), мастером итальянского Высокого ренессанса. Здание Отель-де-Виль (ратуша) получилось – картинка, настоящий шедевр. Вот что пишет о нем Карл Верман: «Благородное здание своими высокими крышами и дымовыми трубами, своей стройной срединной башней над двухэтажным средним фасадом, расчлененным внизу полуколоннами, а наверху фронтовыми нишами со статуями, и своими угловыми павильонами, возведенными на одном этаже выше и снабженными внизу проездами, так решительно считается со старофранцузским характером, что на наш взгляд оно стоит лишь на переходе к французскому высокому ренессансу.» Этот переходный стиль, в отличие от большинства королевских стилей, носит имя не Франциска I, а Маргариты Валуа и представляет собой «момент самого очаровательного расцвета». А потом... а вот и не угадали: во время Великой французской революции он устоял, т.к. не имел отношения к церкви, и его

пощадили. Зато начисто сгорел в 1871 г. во время Парижской коммуны. После чего его сразу же воссоздали заново, т.к. просто невозможно представить без него Париж.

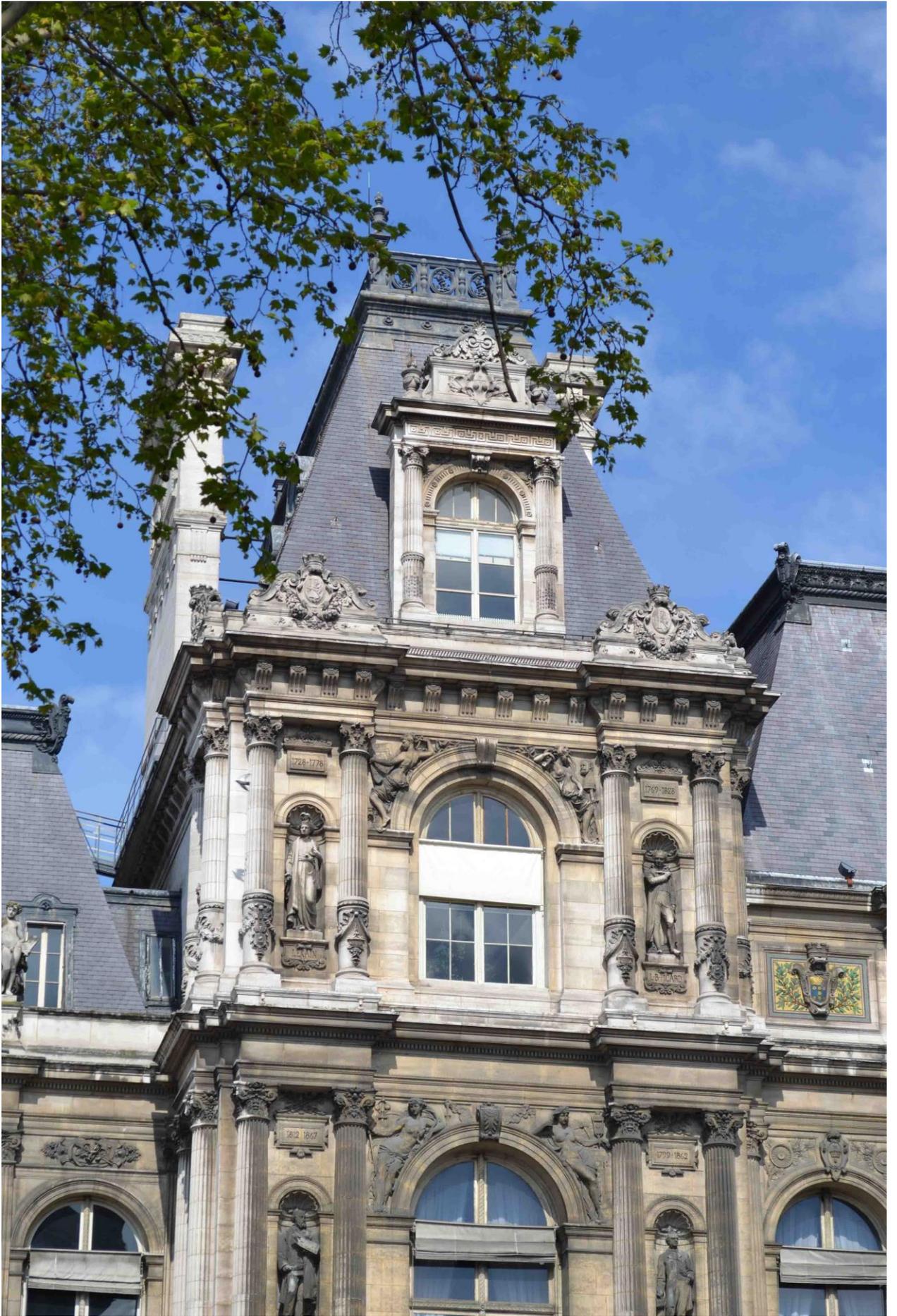
Если не знать, что это почти новодел, можно только восхищаться: высокие крыши, как-то неуловимо напоминающие о царившей некогда в Париже готике, просто зачаровывают:

Боковой фасад, выходящий к Сене, и задний почти так же хороши:

Знатоки упрекают это произведение в перегруженности скульптурой, однако мне это не показалось недостатком: издали ее почти не заметно, а вблизи она завораживает и позволяет рассматривать здание бесконечно:

А на улице – майское воскресное утро, и детей ждут вот такие старинные радости:

А пока на улицах пустынно, и пока жители не встали, их машины спят вдоль тротуаров.

Вот эта улочка восхитила меня смешением признаков разных эпох.

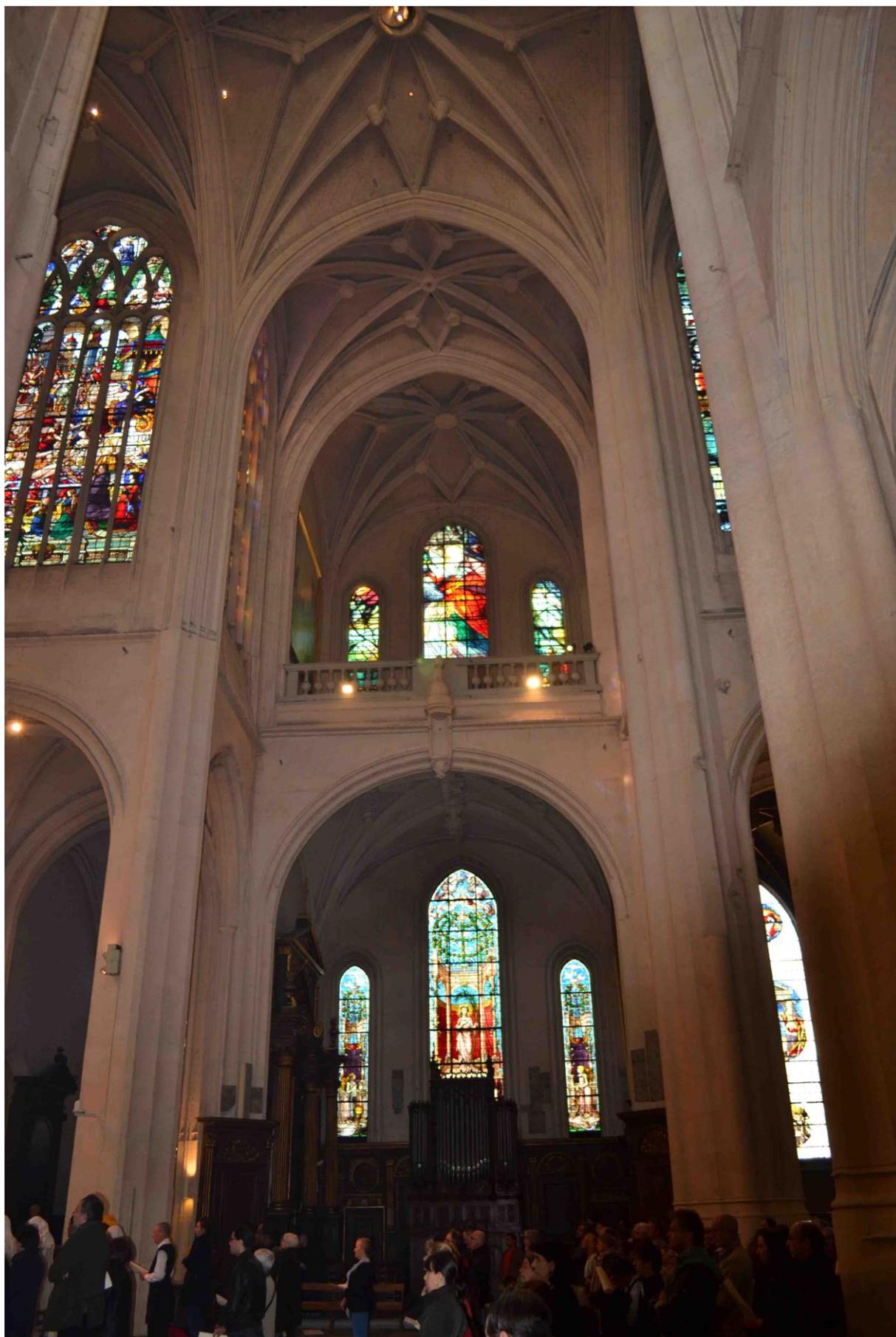
Сразу за ратушей, разумеется, - церковь - Сен-Жерве-Сен-Проте:

Внимание! Этот классицистический фасад XVII в. – настоящая обманка, уже сбоку, хотя основная часть корпуса прячется за домами, видна настоящая готика:

Интерьер был заново отделан в позднеготическом стиле в начале XVI в., а некоторые из многочисленных расписных окон приписываются Жану Кузену:

В общем, это еще один пример тех церквей, верных «пламенеющему стилю, «...которые еще долго возникали именно во Франции в XVI столетии, - Сен-Жермен д'Оксеруа, Сен-Северен. Сен-Жерве...».

Мы попали в церковь в разгар воскресной службы. Нельзя сказать, чтобы церковь ломилась от прихожан, но некоторое количество их присутствовало, как и в церкви Сен-Жермен д'Оксеруа. Одна из них, молодая темнокожая дама, особенно рьяно следила за моим фотоаппаратом, но я все-таки ухитрилась ее обмануть и даже записать звук – мощный орган чередовался со стройным хоровым пением. А некогда, более 1000 лет тому назад, на этом месте стояла самая первая постройка правого берега – окруженная болотом часовня...

А за церковью...